

12+

Михаил Слепцов

Опустевший океан снов

"Судьба зовет..."

Михаил Владимирович Слепцов

Опустевший океан снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49882124

SelfPub; 2020

Аннотация

"Боль, выкованная в самом жерле пылающей адской печи, пронзает мою грудь где-то слева. Страдание, пришедшее с задержкой на две тысячи лет, изначально предназначенное не для меня. Огромная дыра в бесконечной Вселенной, появившаяся после её ухода. Она мой океан опустевших снов. Маяк среди бушующих мрачных волн, до которого я так и не смог доплыть. Её присутствие в моей жизни было отражением всех моих радужных желаний, носившее в себе последнюю каплю надежды в моём бессмысленном существовании. Теперь ее нет, как нет больше жизни и всех остальных прелестей бытия. Осталась только неизмеримая любовь на дне стакана, которую я выливаю в себя каждый день..."

Посвящается той, которая снилась...

И той, которая снится...

Любое действие живого существа
– это всего лишь цепочка событий,
приводящая к тому или иному исходу...

Пролог

Боль, выкованная в самом жерле пылающей адской печи, пронзает мою грудь где-то слева. Страдание, пришедшее с задержкой на две тысячи лет, изначально предназначенное не для меня. Огромная дыра в бесконечной Вселенной, появившаяся после её ухода. Она мой океан опустевших снов. Маяк среди бушующих мрачных волн, до которого я так и не смог доплыть.

Её присутствие в моей жизни было отражением всех моих радужных желаний, носившее в себе последнюю каплю надежды в моём бессмысленном существовании. Теперь ее нет, как нет больше жизни и всех остальных прелестей бытия. Осталась только неизмеримая любовь на дне стакана, которую я выливаю в себя каждый день.

Кто мы? Зачем мы здесь? За чьи грехи и оплошности мы прожигаем свои и чужие жизни. Неужели люди настолько глупы и безбожны, что не могут понять, как отвратительна на самом деле война.

Вито, скажи мне, где ты? Я смотрю на свои руки и чувствую к ним небывалое отвращение. Они до костей пропитаны кровью, и мне их при всём моём безмерном желании никогда не отмыть. Кровь, кровь, везде кровь. Кем я был, и кем я стал? Была ли у меня жизнь до этой войны? И будет ли она когда-нибудь в будущем? Скажи мне, Вито, жив ли ты? Или ты тоже погребён под этими вечными страданиями?

Над головой пролетают сотни и тысячи пуль, пытающихся найти мою голову и сердце. Маленькие посланцы старухи с косой словно по волшебству находят моих товарищей в самых укромных местах. Кто мне скажет, за какие заслуги мы каждый божий день хороним молодых парней не у них на родине. Никто нам не ответит на наши вопросы, а с другой стороны, мы и не будем задавать их. Здесь нет слова «я», здесь только «мы» и «приказ».

В итоге на войне все сходят с ума. Каждый делает это по-своему. Кто-то у всех на виду, а у большинства это происходит незаметно, но судьба оказалась благосклонна ко мне — она подарила мне шанс.

Месяц назад на одной из вылазок мы попали в засаду. Много наших в тот день полегло. Реки крови, последние вздохи умирающих, ужасающий стон раненых — всё это от-

печаталось у нас в памяти. Я отчётливо помню свист пуль над головой, и как сержант, надрывая голос, торопил нас, и тот самый крик одного паренька. Его ранили. Две пули вонзились ему в спину, лишив его надежды на спасение. Почему-то именно я услышал, как он зовёт на помощь. Остановившись буквально на долю секунды, я не мог решиться на дальнейшие действия. Спереди был орущий сержант, требующий немедленного отступления, а сзади совсем молодой, ни в чём не повинный паренёк. Приняв решение, я ринулся спасать его. Оглушающие взрывы гранат, крошечные осколки камней, летящие прямо в лицо, и дождь из свинца и стали всеми силами пытались помешать спасению парня, но меня уже невозможно было остановить. Я нёс паренька на руках, словно его жизнь была дороже остальных. Разум предательски пытался остановить меня, крича в голове бросить его. Все взрывы и крики перемешались — этот звук здесь называют «плач мира». Противный писк, угнетающий весь твой внутренний мир. Что бы ни говорили и ни кричали, сквозь боль и страдания я всё-таки смог донести его до безопасного места.

На следующий день меня отчитали за то, что я ослушался приказа командира, но для меня это было уже неважно — парень был спасён. Через несколько дней его комиссовали.

Будучи на войне, мы с ним особо-то и не общались. Время от времени я слышал, как он вечерами играл на гитаре. Его мягкий и чарующий голос заставлял всех умолкнуть.

Как будто в его песнях солдаты находили успокоение и в их головах яркими красками вырисовывались родные места. Я помню, как ты, Вито, любил слушать его песни. Помню, и никогда не забуду...

Через две недели после его госпитализации я получил письмо от его сестры. Чуть ли не через каждую строчку девушка благодарила меня за спасение брата. Из письма я узнал, что кроме него у неё никого не было. Она несколько раз спросила, что она может сделать для меня, но я не мог ничего от неё потребовать, да и в голову ничего полезного не приходило в первое время. Разве что кроме одного.

Перечитывая письмо раз за разом, я почувствовал изменения в себе. словно её слова разбудили во мне давно потерянное чувство жизни. Мне вдруг захотелось пройти до конца эту войну. Остаться в живых, несмотря ни на что. Казалось, что между строк спрятано наркотическое средство для моей больной и заблудшей души, и только оно могло помочь мне вспомнить, что есть и другие акварельные цвета на этой багровой войне. Решение было принято. Я попросил её писать письма, пока война не закончится.

Со временем мне начало казаться, что я начал избегать старушку-смерть только из-за её писем. Холодными ночами под тусклым светом свечи я взахлёб перечитывал их, представляя себе девушку, живущую между строк. Девушку, на чью голову свалилась огромная ноша в виде брата на инвалидной коляске. Но, несмотря на все тяготы, она сохраняла

веру в лучшее будущее, чем подпитывала и меня. Я всё гадал, какая же она из себя, девушка, живущая между строк, пока не обнаружил в одном из конвертов её фотографию.

Цветом лавандового блеска отражались её глаза, обрамлённые длинными ресницами. Каштановые волнистые волосы аккуратно были собраны серебряной заколкой. В её улыбке таился тёплый огонёк, готовый в нужный момент согреть лаской или же сжечь любовью душу каждого из нас.

Эта фотография станет моей иконой, которую я пронесу под сердцем до самого окончания войны. Вито, она бы тебе понравилась...

2

Мне снится сон...

Она держит меня за руку, и мы бежим вдоль реки. Солнечный свет отражается от неё, словно её кожа осыпана алмазными песчинками. Её взгляд излучает тепло и уют, и я понимаю, что мне большего в жизни ничего и не нужно. Она что-то кричит, но я ничего не слышу. Кажется, что весь мир замедлил своё движение. «Запомни этот момент. Запомни», — шепчет мне ветер. Оглядываясь, я понимаю, что на этом берегу мы не в первый раз. За нами тянется неповторимая чёрно-белая стена из берёз, чьи листья так и тянутся ввысь.

– Иди сюда, дорогой.

Мы садимся на песок и любимся закатом.

– Что мы здесь делаем? — спрашиваю я.

– Ты ведь обещал меня сюда привезти. Мы наконец переехали в дом нашей мечты.

Оглянувшись назад, среди листьев я увидел маленький домик у реки и вспомнил, что мы его недавно купили.

– И я должна сообщить тебе новость.

– Какую же?

Её лицо порозовело еле заметным румянцем, и с нежной улыбкой на лице она сказала:

– Ты скоро станешь папой, — и тихо провела рукой по животу. — Как думаешь, на кого он будет похож?

– А это мальчик? — удивленно спрашиваю я.

– Глупенький ты мой, — она улыбается, согревая меня. — А если будет девочка, неужели ты будешь любить её меньше?

– Нет-нет! Прости, я...

– Что это там?

Я резко оборачиваюсь и смотрю, как водная гладь тревожно поднимается вверх. Чёрная тень глубины, принимая очертания человека, тянет руку.

Страх наполняет меня в мгновение, и я как ужаленный вскакиваю с места в надежде спасти наши жизни. Но уже поздно... Рука схватила её и затащила на глубину. Я кричу и пытаюсь прыгнуть за ней, но ноги отказываются подчиняться. И снова мой ад возвращается ко мне! Опять этот плач мира оглушает всё вокруг! И мой безмолвный крик теряется в нём... Глубина забирает её...

В крошечной тьме я просыпаюсь, а на стене напротив, словно дым, растворяется её лицо.

3

Человек, переживший багровую войну, не может носить очки в розовых тонах. Данное утверждение нельзя принять или отвергнуть, оно приходит само, без предупреждения. Кажется, что весь мир, который ты знаешь, стал невыносимого тёмно-серого цвета. Люди вокруг существуют, не подозревая, какие грехи ты в себе таишь. Они пролетают мимо, погружённые в свои безобидные мысли, а ты стоишь в самом центре событий, пытаешься удержать мимолётное счастье своего возвращения.

На войне человек часто думает о родном доме, о друзьях, которые были дороже любого золота, об упущенных моментах и необдуманных словах. И, осыпанный землёй во время артобстрелов, каждый военнослужащий даёт себе слово, что если он вернётся живым, то он всё исправит. На самом деле происходит всё иначе. Тебя встречает пустая пыльная квартира с ободранными обоями. Люди, к которым ты так стремился, куда-то исчезают, а ты бессонными ночами начинаешь думать, что на войне было не так уж и плохо. Там у тебя хотя бы был смысл не умирать, ты ведь воюешь и убиваешь за спокойный сон своих близких людей, а тут ты никому не нужен. Ты сам по себе.

Скитаясь днями и ночами в поисках новой цели жизни, я

попытался устроиться на работу, но уже на третьей смене она начала нагонять тоску в мою и без того скучную жизнь. Всё давалось слишком сложно, и в итоге я понял, что меня здесь ничего не держит. Собрав все нужные вещи в крошечный вещь-мешок, я отправился в путь. Тогда мне казалось, что я еду в неизвестном направлении, лишь бы подальше от этого города. Но, как всем известно, все принятые нами решения имеют скрытый умысел. В моём случае этим умыслом была она.

Приехав в её город, уже на следующий день я поехал к ней. Адрес у меня был в письмах, и дело оставалось за малым. Изначально мне захотелось навеститься сразу в квартиру, но потом, посчитав это плохой идеей, я просто купил букет цветов и стал ждать её возле подъезда.

Волнение в моей груди напоминало пьяный оркестр. Сердце беспокойно колотилось, напоминая бубен, которым неистово развлекался бешеный шаман. И, конечно же, одышка заядлого курильщика, словно мне только что пришлось пробежать длинейший в мире армейский марш-бросок. Я пытался себя успокоить, ведь встреча всё-таки ещё не состоялась, а мне уже было плохо. Страшно представить, что будет при встрече. Прошло около двух часов, как я полировал скамью у её дома, и вот это свершилось.

Она шла по узкой тропинке вдоль соседнего здания, держа в руках сумочку и спокойно разглядывая окрестности, как будто ей в первый раз довелось оказаться здесь. Боже,

такой красоты я никогда не видел... Казалось, что ангел шёл навстречу мне, чтобы обнять и простить все мои грехи. Её сияние отражалось на всё существующее вокруг. Вмиг всё стало таким осязаемым и живым, как будто я прожил всю жизнь с закрытыми глазами и именно с её появлением я прозрел. Её волнистые волосы напоминали летний прохладный ветерок, спасающий тебя в самый знойный день. А улыбка, полная нежности и любви, так и молила оставить всё на произвол судьбы и пойти за ней на край света. Вито, как жаль, я не познакомлю вас, ты был бы сражён ею...

Я был просто очарован. Все стихи, песни, повести и романы о женской красоте вдруг обрели иной смысл в моей душе. Я всю жизнь терпеть их не мог, но теперь понял, что это всё было непридуманым. Громадная волна эмоций нахлынула на меня, как будто сотни лет всё это таилось во мне.

В пяти метрах она остановилась, и улыбка исчезла с её лица. Своё счастье я увидел в её глазах — они наполнились слезами. Это было сигналом, что она была рада встрече.

— Здравствуй, человек, живущий между строк, — тихо сказала она. — Наконец-то мы встретились.

Она обняла меня. Все страдания, печали и кошмары испарились в её объятьях. Уродливые шрамы моей души затянулись, как по щелчку пальцев. Мне было так хорошо. Нет, не так — мне никогда не было так хорошо.

Столько лет спустя я наконец отыскал свой настоящий дом. Дом для моей души, своего рода эдем, где обитали все

ноты моих чувств, сплетённые в одну нить музыки счастья и покоя.

4

– Спасайся кто может!!! Нам конец!!!

И вновь этот сонный паралич! Я не могу пошевелиться! Лежа с открытыми глазами, я продолжаю видеть сон.

В крошечной тьме я стою на пересечении двух дорог и не могу понять, что происходит. Вокруг крики и стоны, но как странно — никого не видно. Вдалеке слышны звуки сирен и невнятный грохот. И, лишь только подняв голову, я понял, что произошло. Звёздное небо потеряло свою красоту с появлением в нём сотен и тысяч спутников, кораблей и космического мусора.

Что же произошло? Неужели наша планета притянула весь этот хлам к себе? А как же Луна? Я её не вижу. Может, она улетела? Возможно ли такое? Мне всегда казалось, что она примкнула к нам не случайно. Кто знает, может, её отравили инопланетяне следить за нами. И что теперь? Им наскучило за нами наблюдать? Или всё-таки мы сами виноваты?

– Беги!!! Что ты уставился?! Беги!!!

Кто это? Он кричит мне? Почему я так спокоен? Я не чувствую ни страха, ни волнения, лишь непреодолимый интерес к дальнейшим событиям. Как будто моё рвение к жизни куда-то испарилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.